

УДК 537.311.33 : 539.213

АМОРФНОЕ СОСТОЯНИЕ CuCr_2Se_4

В. Д. Окунев, Н. Н. Пафомов, З. А. Самойленко

Впервые исследованы структура, электронные и оптические свойства аморфного CuCr_2Se_4 . В структуре обнаружены кластеры двух основных типов с тенденцией к кристаллоподобной упаковке атомов. Доля объема, занимаемого кластерами, может изменяться при отжиге от 7 до 30 %. Температурная зависимость электропроводности σ в интервале 4.2—300 К определяется прыжковой проводимостью с переменной длиной прыжка и связывается с наличием зоны $3d$ -состояний хрома, перекрывающейся с валентной зоной. При радиусе локализации волновой функции $a \simeq 1.2 \text{ \AA}$, найденном из зависимости σ от напряженности электрического поля при $T=4.2 \text{ K}$, и ширине зоны $3d$ -состояний $\delta\varepsilon=0.1 \text{ эВ}$ объемная плотность локализованных состояний равна $8.7 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$, что совпадает с концентрацией дырок в кристаллическом материале. Оптическая ширина запрещенной зоны в аморфном CuCr_2Se_4 $E_0=0.55 \text{ эВ}$. Предложена модель плотности состояний.

Интерес к исследованию аморфного состояния магнитных полупроводников вызван двумя основными причинами. С одной стороны, он связан с традиционной необходимостью изучения влияния ближнего и дальнего порядка на электронные и магнитные свойства этих материалов и, с другой стороны, обусловлен возможностями практической реализации полученных результатов, в частности, перспективой использования перехода аморфное состояние—кристалл для записи информации [1].

В данной работе приводятся результаты исследований свойств аморфного CuCr_2Se_4 , который в кристаллическом состоянии отличается высокой электропроводностью, близкой к электропроводности металлов, и характерными особенностями зонного спектра [2].

1. Методика эксперимента

Склонность соединения CuCr_2Se_4 к диссоциации и разрушению своей структуры при температурах ниже точки плавления [2, 3] полностью исключает возможность получения монокристаллического стекла закалкой расплава. Исходя из имеющихся в литературе сведений следовало ожидать и трудностей в получении тонких пленок в аморфном состоянии. Так, например, один из традиционных для этой группы материалов методов — метод термического испарения из отдельных источников — не позволил решить эту задачу: уже непосредственно после синтеза пленки оказываются закристаллизованными со свойственной поликристаллическому материалу структурой [3].

С учетом положительного опыта в приготовлении стеклообразных пленок CdCr_2Se_4 [4, 5] получение пленок CuCr_2Se_4 осуществлялось методом катодного распыления в атмосфере аргона при осаждении распыляемого материала на неподогреваемые стеклянные подложки. Мишень была изготовлена холодным прессованием порошка из кристаллического CuCr_2Se_4 стехиометрического состава. Толщина полученных пленок составляла 0.7—1.5 мкм. Последующий отжиг образцов проводился в вакууме 10^{-3} — 10^{-6} Тор.

Структура образцов исследовалась с помощью рентгеновской камеры РКД в Cu -излучении.

Электропроводность пленок в слабых и сильных электрических полях изучалась в интервале температур 4,2—680 К на двух установках с перекрывающимися диапазонами: 4,2—300 и 90—680 К. Высокотемпературные измерения проводились в вакууме; скорость изменения температуры составляла 1—2 град/мин. В качестве контактов использовались пленочные электроды, изготовленные распылением сплавов $\text{Pt}_{0.8}\text{Mo}_{0.2}$ и $\text{Mo}_{0.55}\text{Ni}_{0.35}\text{Cr}_{0.1}$, а также прижимные вольфрамовые зонды. Следует сразу отметить, что тип контактов не оказывал влияния на результаты измерений.

Спектры оптического поглощения пленок исследовались на спектрофотометре SP. 700 С.

2. Структура пленок

Наблюдающаяся на рентгеновской пленке дифракционная картина исследуемых образцов имела свойственные многим аморфным полупроводникам два широких размытых максимума *I* и *II* (гало) и фон (*III*), увеличивающийся с ростом угла дифракции θ (рис. 1). Интенсивность *I* гало ($\theta = 5\text{--}20^\circ$) была всегда в несколько раз больше интенсивности второго дифракционного максимума, выявляющегося в интервале $\theta = 15\text{--}40^\circ$.

В исходном состоянии (кривая 1 на рис. 1) интенсивности обоих гало малы, причем второй дифракционный максимум еле различим на уровне фона. В процессе отжига образцов их дифракционные картины существенно изменяются: происходит быстрый рост интенсивностей обоих гало и ослабление фона, особенно в средних углах при $\theta = 35\text{--}45^\circ$ (кривая 2 на рис. 1). Увеличение температуры отжига T_a до ~ 440 К вызывало расщепление *II* гало на два максимума и одновременное снижение интенсивности *I* гало (кривая 3).

Кристаллизация пленок проходит в две стадии. Вначале при $T_a = 510\text{--}515$ К на месте *II* гало появляются отдельные дифракционные линии (кривая 4), указывающие на начало кристаллизации пленок, тогда как *I* гало еще остается диффузным. Появление дифракционных линий с ма-

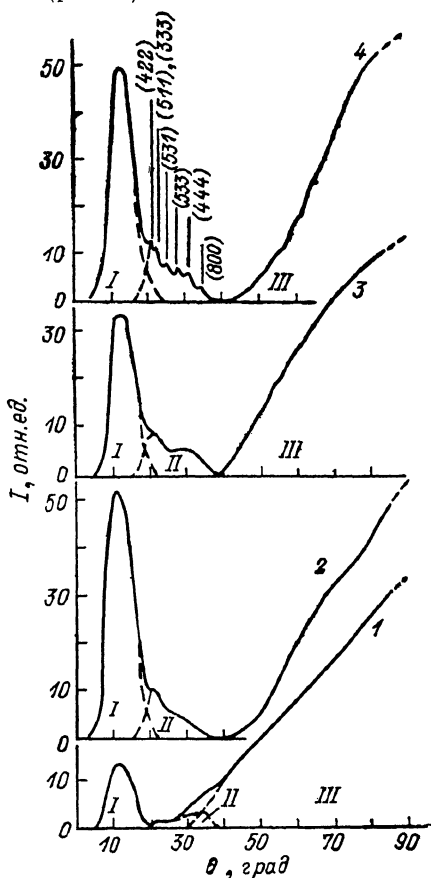

Рис. 1. Дифракционные картины пленок. T_a , К: 1 — 300, 2 — 403, 3 — 439, 4 — 513.

лыми индексами на месте *I* гало — (111), (220), (311), (222), (400), характерных для поликристаллического CuCr_2Se_4 , имеющего решетку шпинели типа $Fd\bar{3}m(H1)$ с параметром $a = 10.334 \text{ \AA}$, — происходит при $T_a > 550$ К; практически одновременно возникают линии и в больших углах на месте фона. Дальнейшее повышение температуры отжига приводило к снижению интенсивностей дифракционных линий из-за разрушения структуры материала вследствие диссоциации данного соединения, препятствующей нормальному развитию процесса кристаллизации.

Положение дифракционных линий, образовавшихся на месте второго гало на различных стадиях кристаллизации пленок

hkl	$T_a = 513 \text{ K}$		$T_a = 600 \text{ K}$		$\frac{d' - d}{d}, \%$	Положение на дифракционной картине
	θ , град	d' , Å	θ , град	d , Å		
422	21	2.151	21.46	2.107	+2.1 %	1-й максимум гало II
511, 333	22	1.983	22	1.983	0	
531	25	1.824	26.3	1.740	+4.6 %	2-й максимум гало II
533, 541	28	1.624	29.84	1.549	+4.8 %	
444	31	1.49	31.19	1.489	0	
800	34.5	1.361	36.54	1.294	+5.0 %	

Еще одна весьма характерная особенность перехода аморфное состояние — кристалл в пленках CuCr_2Se_4 связана с положениями линий на дифракционной картине, указанными в таблице. Как уже отмечалось, начало кристаллизации пленок сопровождается появлением 6 линий (кривая 4 на рис. 1) в области II гало, разделившегося предварительно на два максимума. Положение двух линий — (511, 333) и (444), — расположенных в центрах этих максимумов, соответствует их нормальным положениям для кристаллического CuCr_2Se_4 . В то же время остальные 4 линии смещены в сторону меньших углов θ и характеризуют напряженное состояние структуры — наличие растягивающих напряжений между атомами. Последующий изохронный отжиг при температурах выше 550 K смещает эти 4 линии в положения, свойственные кристаллическому материалу. Величины θ для линий с малыми индексами, появляющихся в области I гало при $T_a > 550 \text{ K}$, сразу же соответствуют их нормальным значениям в кристалле.

Исходя из изложенных результатов структуру аморфного CuCr_2Se_4 можно представить в следующем виде. В неупорядоченной среде, состоящей из разупорядоченно расположенных атомов, возникают плоские без сколько-нибудь четких границ образования с тенденцией к кристаллоподобной упаковке атомов (кластеры). Ядра кластеров формируются с помощью одной или нескольких базовых плоскостей. Как можно видеть из эксперимента, в данном случае следует вести речь о кластерах двух основных типов. Возникновение этих кластеров в аморфных пленках можно объяснить склонностью соединения CuCr_2Se_4 с решеткой типа $Fd\bar{3}m$ к образованию сверхструктур [6]. В подавляющем большинстве кластеров атомы формируют почти не искаженную структуру, свойственную наиболее плотно заселенным плоскостям с малыми индексами — (111), (220), (222), (311), (400). Отражения от таких плоскостей в основном формируют I гало на дифракционной картине. Накапливающиеся в процессе роста пленки упругие напряжения (за счет отклонений длин связей и валентных углов от их нормальных значений в кристалле) приводят к образованию другого типа кластеров, допускающих значительную деформацию и формирующихся с участием плоскостей с большими индексами типа (511), (333), (531), (444) и др. Напряжения в пленке при этом частично снимаются и оказываются сосредоточенными в основном внутри кластеров нового типа. Такая ситуация в случае плоских образований оказывается энергетически более выгодной [7]. С этими кластерами, количество которых примерно в 5 раз меньше по сравнению с кластерами основного типа, связано II гало. Однако такое состояние пленок оказывается структурно неустойчивым и претерпевает перестройку: при отжиге происходит микрорасслоение кластеров второго типа с не очень определенной и напряженной (растянутой) структурой на два вида кластеров, формирующихся вокруг ненапряженных атомных группировок типа (511), (333) и (444). В данном случае можно говорить о структурной релаксации аморфной фазы. Но и после релаксации растягивающие напряжения в этих кла-

стерах еще частично сохраняются, что способствует превращению именно этих видов кластеров в устойчивые зародыши кристаллизации. Напряжения, с которыми связано положение первых линий на месте *II* гало, выявляются на начальной стадии кристаллизации. Термическая устойчивость кластеров основного типа с более правильной упаковкой атомов существенно выше.

В отличие от кластеров — микрообластей с намечающимся дальним порядком в расположении атомов и когерентно рассеивающих рентгеновские лучи — неупорядоченные межкластерные зоны практически не дают вклада в когерентное рассеяние и участвуют в основном в образовании фона на рентгенограммах. Долю объема, занимаемую кластерами, в первом приближении можно оценить по соотношению интегральных интен-

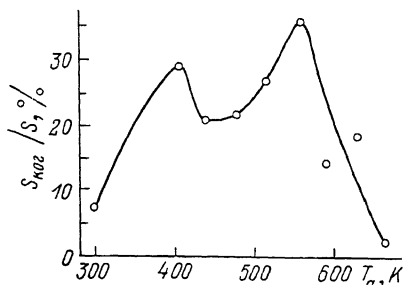

Рис. 2. Зависимость интегральной интенсивности когерентного рассеяния рентгеновского излучения от температуры отжига.

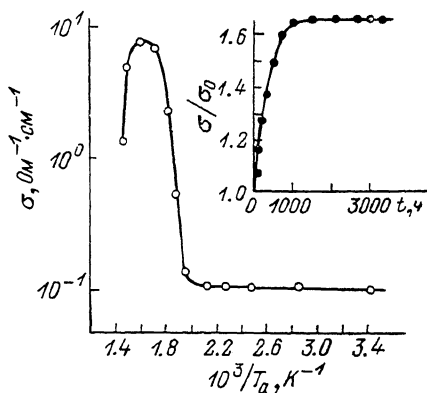

Рис. 3. Изменение удельной электропроводности σ ($T=293$ К) с температурой отжига.

На вставке — зависимость σ ($T=293$ К) от времени при старении аморфной пленки.

сивностей когерентного и некогерентного рассеяния — из сравнения площадей, ограниченных соответствующими микрофотометрическими кривыми. Зависимость отношения интегральной интенсивности когерентного рассеяния $S_{кор}$ к полной интенсивности рассеиваемого излучения S , характеризующего долю объема, связанную с кластерами, от температуры изохронного отжига приведена на рис. 2. Величина $S_{кор}/S$ быстро увеличивается с ростом T_a от 7 до 30 % за счет увеличения размера и количества кластеров; ее уменьшение при $T_a > 400$ К, очевидно, связано с перестройкой кластеров второго типа (разделение *II* гало на два максимума), вызывающей увеличение беспорядка на атомном уровне и обусловленное этим снижение интегральной интенсивности когерентного рассеяния рентгеновских лучей. Максимальная доля объема, занимаемая кристаллической фазой (при $T_a=550-560$ К), не превышает 35—37 % из-за явления диссоциации соединения CuCr_2Se_4 , которое вызывает быстрое уменьшение $S_{кор}/S$ с ростом температуры отжига при $T_a > 560$ К.

Изложенные результаты хорошо согласуются с опубликованными ранее данными [8], относящимися к структуре тетраэдрического стекла CdGeAs_2 , и представляют собой развитие известных представлений [9, 10] о строении стекол.

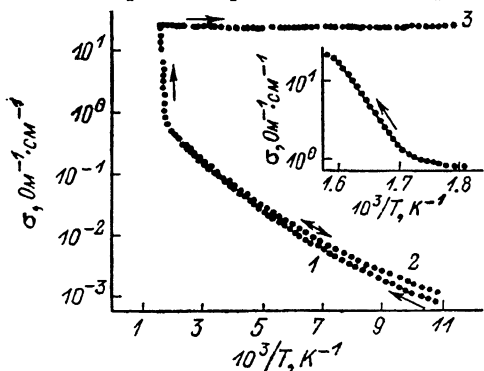
3. Электронные свойства

Полученные пленки имели дырочную проводимость (по знаку термоэдс) и удельное сопротивление при комнатной температуре около 10 Ом·см. В процессе старения в отличие от поведения хорошо изученных аморфных полупроводников [11] электропроводность пленок увеличивалась со временем (вставка к рис. 3). Изменение электропроводности образцов в процессе их хранения при комнатной температуре (естественное старение)

наблюдалось в течение двух месяцев с момента получения пленок, после чего их параметры уже не менялись. В целом эти изменения сравнительно невелики и для различных образцов составляли 50—70 %.

Изохронный ($t=1$ час) отжиг в вакууме образцов после старения приводил к дальнейшему слабому росту электропроводности σ . В интервале изменения температуры отжига T_a от 300 до 480 К увеличение σ составляло около 10 %. При $T_a > 510$ К с началом кристаллизации пленок наблюдался резкий рост σ (рис. 3) с сохранением дырочной проводимости. Процесс кристаллизации идет с энергией активации около 2 эВ. При $T_a > 550$ К происходит замедление роста $\ln \sigma$ с увеличением T_a и в конечном итоге — снижение σ , если $T_a > 625$ К. Сложная зависимость σ от T_a^{-1} в интервале $550 < T_a < 685$ К, очевидно, обусловлена частичной диссоциацией пленок и связана главным образом с образованием вакансий селена [2, 3]; данный факт хорошо согласуется с рентгеноструктурными данными.

Температурная зависимость электропроводности аморфных пленок после старения представлена на рис. 4. Для нее характерно постоянное

увеличение энергии активации ΔE с температурой. Максимальное значение ΔE , измеренное в интервале температур, где значение ΔE практически не меняется, составляет 0.08 эВ. До начала кристаллизации гистерезис-

Рис. 4. Температурная зависимость σ . 1, 2 — в аморфном состоянии; 3 — после кристаллизации. Максимальная температура измерений, T , К: 1 — 470, 2 — 505, 3 — 625

ные явления при высокотемпературных измерениях, свойственные обычно аморфным полупроводниковым пленкам, проявляются слабо, что является хорошим свидетельством устойчивости аморфного состояния. Как и в процессе изохронного отжига, при высоких температурах измерений пленки кристаллизуются, что также сопровождается быстрым ростом их электропроводности. Подробнее участок быстрого роста σ показан на вставке к рис. 4. Отсутствие каких-либо скачкообразных изменений σ при измерениях указывает на отсутствие лавинообразных процессов при кристаллизации пленок, являясь в то же время косвенным свидетельством структурной неоднородности образцов. Энергия активации для процесса кристаллизации (2.4 эВ) несколько выше по сравнению со значением, полученным при изохронном отжиге (2 эВ), что можно отнести к кинетике фазового перехода аморфное состояние—кристалл. При относительно небольших временах выдержки пленок при высоких температурах по сравнению со временем изохронного отжига явление диссоциации оказывает меньшее влияние на параметры образцов, и величина σ закристаллизованных пленок примерно в 4 раза выше по сравнению с максимальным значением на рис. 3. Электропроводность закристаллизованных пленок практически не зависит от температуры, но полупроводниковый характер зависимости σ от T сохраняется. Величина σ меньше значения для минимума металлической проводимости [11] и, составляя около $30 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, неплохо согласуется с величиной σ для кристаллического SnCr_2Se_4 ($50 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ [2]).

Что касается механизма электропроводности пленок в аморфном состоянии, то, учитывая непрерывный рост энергии активации с температурой (рис. 4), можно предполагать, что он связан с прыжковой проводимостью с переменной длиной прыжка, для которой такая зависимость σ от T является вполне естественной [11]. Действительно, измерения σ ,

проведенные при низких температурах, показали, что для всех исследованных образцов, независимо от их геометрии в интервале 4.2—300 К экспериментальная зависимость σ от T (рис. 5) соответствует закону Мотта [11, 12]

$$\sigma(T) = \sigma_0 \exp[-(T_0/T)^{1/4}], \quad (4)$$

где $T_0 \approx 16/kN(E_F)a^3$, $N(E_F)$ — плотность состояний на уровне Ферми, a — радиус локализации волновой функции. Отклонение зависимости σ от T от закона Мотта наблюдается в интервале температур 300—320 К. Если бы был известен радиус локализованных состояний, то можно было бы легко найти и плотность состояний. Очевидно, что использование при-

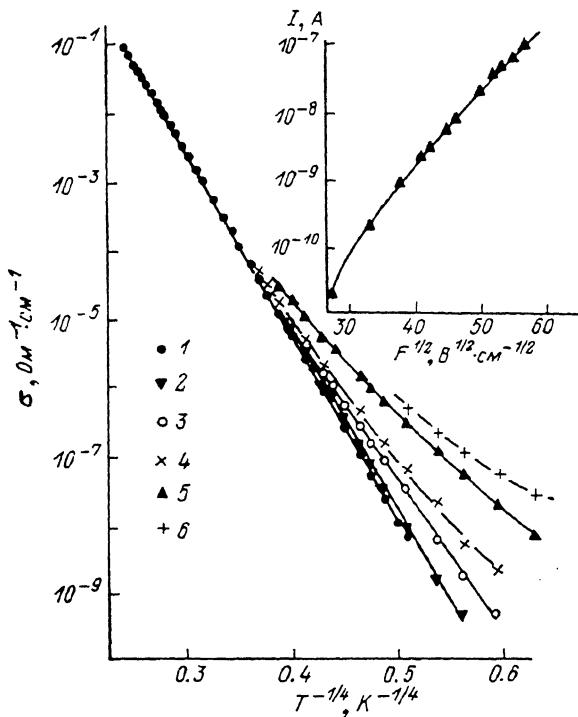

Рис. 5. Соответствие экспериментальных зависимостей σ от T закону Мотта.

F , В/см: 1 — $1.5 \cdot 10^{-1}$, 2 — $1.5 \cdot 10^1$, 3 — $1.5 \cdot 10^2$, 4 — $3.6 \cdot 10^3$, 5 — $1.1 \cdot 10^4$, 6 — $1.5 \cdot 10^5$. На вставке — зависимость тока через образец длиной 0.07 см и площадью поперечного сечения 6.5×10^{-3} см² при $T=4.2$ К от напряженности электрического поля в координатах $\ln I - F^{1/2}$.

ближения эффективной массы для определения радиуса состояний в нашем случае является неправомерным. Наиболее надежный способ в настоящее время, по-видимому, состоит в вычислении значения радиуса из данных по электропроводности аморфных пленок в сильных электрических полях, когда температурная зависимость прыжковой проводимости оказывается несущественной [13]. Для этого случая зависимость тока через образец от напряженности электрического поля должна следовать соотношению [13] $I(F) \sim \exp[-(F_0/F)^{1/4}]$, где $F_0 = akT_0/ea$. Электрические поля действительно влияют на зависимость σ от T , особенно при низких температурах (рис. 5). Однако температурная зависимость σ , несколько ослабляясь с ростом F , оставалась все-таки весьма существенной даже при полях, когда начинались необратимые изменения σ с последующим разрушением образцов. Это означает, что радиус локализованных состояний в данном случае мал и условие сильного поля ($eFa > kT$) в наших образцах не выполняется во всем диапазоне изменений F и T . Из условия сильного поля и наших экспериментальных данных, связанных с определением максимально достижимых полей при низких температурах, следует, что в ис-

следующих образцах $a \ll 10 \text{ \AA}$. В соответствии с современными представлениями полученные результаты, связанные с зависимостью σ от F , следует отнести к области так называемых промежуточных полей. К сожалению, предсказания разных аналитических теорий, критический анализ которых дан в работе Левина и Шкловского [14], сильно расходятся, что затрудняет обработку экспериментальных данных [15]. Исходя из выводов работы [14] мы считаем, что к нашим образцам, для которых величина $\xi_c = (T_0/T)^{1/4} \approx 42$ при $T = 4.2 \text{ К}$ достаточно велика, применима теория Шкловского [16], в соответствии с которой

$$I \sim \exp \left\{ C \left(\frac{eFa}{kT} \right)^{\frac{1}{1+\nu}} \left(\frac{T_0}{T} \right)^{1/4} \right\}, \quad (2)$$

где $\nu \approx 0.9$. При $T = 4.2 \text{ К}$ экспериментальная зависимость I от F хорошо спрямляется в координатах $\ln I - F^{1/4}$, если $F > 1.3 \cdot 10^3 \text{ В/см}$ (вставка к рис. 5). Для $C=1$ значение $a \approx 1.2 \text{ \AA}$. Плотность локализованных состояний на уровне Ферми в этом случае $N(E_F) \approx 3.7 \cdot 10^{21} \text{ эВ}^{-1} \cdot \text{см}^{-3}$. При столь высокой плотности состояний широкий температурный интервал, в котором выполняется закон Мотта, является вполне объяснимым.

Формула Шкловского (2) справедлива в интервале изменения F , определяемом неравенством $kT/eL_0 < F < kT/ea$, где $L_0 = a \xi_c^{1+\nu}$. Для нашего случая при $T = 4.2 \text{ К}$ оно приобретает вид $1.8 \cdot 10^1 \text{ В/см} < F < 3.1 \times 10^4 \text{ В/см}$ и легко выполняется, поскольку экспериментальные значения F , указанные на вставке к рис. 5, лежат внутри этого интервала.

4. Оптическое поглощение

Если пренебречь оптическими переходами между локализованными состояниями, что обычно справедливо для аморфных веществ стехиометрического состава, то в области фундаментального поглощения [11]

$$\alpha(h\nu) = \frac{\text{const} (h\nu - E_0)^2}{h\nu}, \quad (3)$$

где α — коэффициент поглощения и $h\nu$ — энергия кванта. Экспериментальная зависимость α от $h\nu$ соответствует этому соотношению при

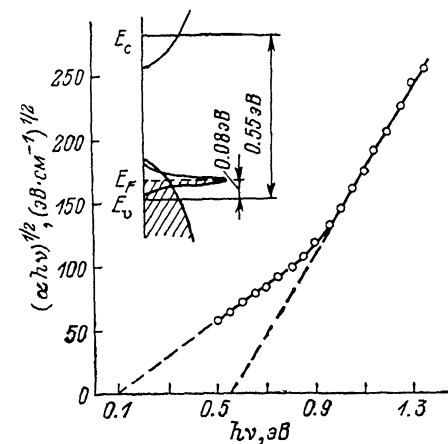

Рис. 6. Спектр оптического поглощения аморфной пленки CuCr_2Se_4 при $T = 293 \text{ К}$ в координатах $(\alpha h\nu)^{1/2} - h\nu$.

На вставке — модель плотности состояний аморфного CuCr_2Se_4 .

$\alpha > 1.5 \cdot 10^4 \text{ см}^{-1}$ (рис. 6). Значение оптической ширины запрещенной зоны $E_0 \approx 0.55 \text{ эВ}$. Следует отметить, что в данном случае имеется не только качественное, но и количественное согласие эксперимента и теории: экспериментальные значения α хорошо совпадают с предсказанными Моттом и Дэвисом при $E_0 = 0.55 \text{ эВ}$ [11] и легко определяются из формулы $\alpha(h\nu) \approx 10^5 (h\nu - E_0)^2 / h\nu \text{ (см}^{-1}\text{)}$.

Кроме основного поглощения на рис. 6, связанного с межзонными переходами, имеется еще и дополнительное поглощение при $\alpha < 1.5 \cdot 10^4 \text{ см}^{-1}$. Аппроксимация зависимости $(\alpha h\nu)^{1/2}$ от $h\nu$ на рис. 6 к $(\alpha h\nu)^{1/2} = 0$ дает значение $E'_0 \approx 0.08 \text{ эВ}$, совпадающее с предельным значением энергии активации электропроводности, наблюдающимся при высоких температурах измерений (рис. 4). Это совпадение позволяет предполагать о том, что имеется определенная связь между дополнительным поглощением

и электропроводностью пленок при высоких температурах. Чтобы такая связь стала понятной, необходимо рассмотреть возможную природу локализованных состояний в исследуемых образцах.

5. Модель плотности состояний

Обычно прыжковая проводимость с переменной длиной прыжка в нелегированных аморфных полупроводниках обусловлена существованием зоны локализованных состояний, связанных с дефектами [11]. Уменьшение концентрации дефектов аморфного состояния при старении или термообработке пленок вызывает соответствующее уменьшение плотности состояний, что может приводить к значительному снижению электропроводности образцов. В нашем случае наблюдается совершенно иная картина: при старении или термообработке аморфных пленок CuCr_2Se_4 их электропроводность растет (рис. 3, 4). Следовательно, локализованные состояния, обеспечивающие в широком температурном интервале (4.2—300 К) существование единственного механизма электропроводности — прыжковую проводимость с переменной длиной прыжка, — не связаны с дефектами. Поскольку любое упорядочение структуры пленок при отжиге (включая сюда и переход аморфное состояние — кристалл) приводит к увеличению σ , ясно, что эти состояния присущи самому веществу и связаны с особенностями его зонной структуры. Проявляющиеся в эксперименте локализованные состояния, скорее всего, являются $3d$ -состояниями хрома [2]. Основой для построения модели плотности состояний в аморфном CuCr_2Se_4 может служить хорошо известная для кристаллического материала модель Лотгеринга [2]. Носители заряда в этом случае движутся по узкой зоне d -состояний с участием ионов Cr^{3+} и Cr^{4+} , изменяющих свою валентность по обычной схеме: $\text{Cr}_{(1)}^{4+} + \text{Cr}_{(2)}^{3+} \rightleftharpoons \text{Cr}_{(1)}^{3+} + \text{Cr}_{(2)}^{4+}$. При наличии внешнего напряжения возникает направленный поток электронов от ионов Cr^{3+} к ионам Cr^{4+} . Радиус локализации мал ($a \approx 1.2 \text{ \AA}$, для d -состояний с сильной локализацией волновых функций такая ситуация является нормальной), однако средняя длина прыжка электронов между локализованными состояниями ионов Cr^{4+} и Cr^{3+} $l(T) = a \xi(T) = a (T_0/T)^{1/4}$ может достигать нескольких постоянных решетки. Например, при $T = 4.2 \text{ K}$ $l = 50 \text{ \AA}$. Понятно, что любые перестройки структуры пленок в аморфном состоянии, связанные с небольшими смещениями (как следует из таблицы $\Delta d \ll 1 \text{ \AA}$) атомов относительно положения равновесия, не могут существенно изменить распределение плотности состояний ионов Cr^{3+} и Cr^{4+} и соответственно оказать значительное влияние на электропроводность пленок. Такое влияние возможно лишь при кристаллизации пленок с появлением свободных дырок, когда состояния при $E > E_c$ становятся делокализованными. Модель плотности состояний приведена на вставке к рис. 6. Заполненные состояния заштрихованы. Уровень Ферми расположен в частично заполненной зоне d -состояний, которая, как и в модели Лотгеринга [2], перекрывается с валентной зоной. Однако в отличие от модели Лотгеринга состояния у дна зоны проводимости ($E < E_c$) и у потолка валентной зоны ($E > E_v$) оказываются локализованными, и зонная проводимость, связанная с движением дырок в валентной зоне, отсутствует. Энергия активации $\Delta E = 0.08 \text{ эВ}$, характерная для высокотемпературных измерений, очевидно, связана с забросом дырок на край подвижности E_v [11]. Ширина зоны d -состояний $\delta \varepsilon$ должна быть порядка этой энергии активации. При $\delta \varepsilon = 0.1 \text{ эВ}$ [2] и $N(E_F) = 8.7 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3} \cdot \text{эВ}^{-1}$ имеем $8.7 \cdot 10^{20}$ состояний в 1 см^3 материала пленки, что совпадает с концентрацией дырок в кристаллическом CuCr_2Se_4 [2]. Наряду с основной щелью $E_0 = E_c - E_v$, как видно из рисунка, в распределении плотности состояний возникает псевдощель шириной 0.08 эВ , которая, по-видимому, ответственна за дополнительное оптическое поглощение при $a < 1.5 \times 10^4 \text{ см}^{-1}$. Из-за высокой плотности локализованных состояний существование зоны проводимости вообще никак не сказывается на величине σ и ее температурной зависимости.

- [1] *Бержанский В. Н., Кононов В. П.* Письма в ЖТФ, 1982, т. 6, № 6, с. 321—324.
- [2] *Белов К. П., Третьяков Ю. Д., Гордеев И. В., Королёва Л. И., Педько А. В., Алфёров В. А.* Ферромагнитные халькогенидные шпинели. В сб.: Ферримагнетизм. М.: МГУ, 1975, с. 19—58.
- [3] *Бержанский В. Н., Гавричков С. А., Кононов В. П., Мисюль С. В.* Изв. АН СССР, Неорг. материалы, 1980, т. 16, № 5, с. 815—818.
- [4] *Окунев В. Д., Самойленко З. А.* ФТТ, 1985, т. 27, № 5, с. 1577—1579.
- [5] *Грибанов И. Ф., Окунев В. Д.* Письма в ЖТФ, 1986, т. 12, № 17, с. 1032—1036.
- [6] *Уманский Я. С., Скаков Ю. А., Иванов А. Н., Расторгуев Л. Н.* Кристаллография, рентгенография и электронная микроскопия. М.: Металлургия, 1982. 632 с.
- [7] *Барьяхтар В. Г., Токий В. В., Яблонский Д. А.* ДАН СССР, 1986, т. 287, № 2, с. 328—330.
- [8] *Окунев В. Д., Самойленко З. А.* Письма в ЖЭТФ, 1986, т. 43, № 1, с. 24—27.
- [9] *Технология стекла / Под ред. И. И. Китайгородского.* М.: ГСИ, 1961. 623 с.
- [10] *Шишаков Н. А.* ЖЭТФ, 1949, т. 19, № 5, с. 431—437.
- [11] *Мотт Н., Дэвис Э.* Электронные процессы в некристаллических веществах. М.: Мир, 1982. 662 с.
- [12] *Шкловский Б. И., Эфрос А. Л.* Электронные свойства легированных полупроводников. М.: Наука, 1979. 419 с.
- [13] *Шкловский Б. И.* ФТП, 1972, т. 6, № 12, с. 2335—2340.
- [14] *Левин Е. И., Шкловский Б. И.* ФТП, 1984, т. 18, № 5, с. 856—864.
- [15] *Окунев В. Д.* ФТП, 1985, т. 19, № 12, с. 2216—2219.
- [16] *Шкловский Б. И.* ФТП, 1976, т. 10, № 8, с. 1440—1448.

Донецкий

физико-технический институт АН УССР

Донецк

Поступило в Редакцию

25 ноября 1987 г.